

Праздничные торжества проходят вокруг большого дерева в центре их поселения. Чувство праздника у кобольдов сильно зависит от человеческой культуры — обильное питье, еда всех видов и достаточно громкая, чтобы разбудить спящего дракона.

Я пришла, чтобы узнать кобольда с разрисованным лицом по имени Кати, и он служит одновременно вождем и лидером боевых отрядов кобольдов. Кати, шатаясь, подходит ко мне в пьяном оцепенении и предлагает целую жареную ногу кентавра.

— Ешь, спасительница! Вырастишь сильной, поедая плоть своих врагов!

— Спасибо... я... э-э-э... пойду... — я беру всю ногу, которая примерно одного роста со мной, и отодвигаю ее в сторону. — «Оставлю это на потом».

— Так как же Спаситель Гурк стал супругом Спасительницы Эллори? — спросил рептильный гуманоид.

— Подожди, мы все еще обсуждаем это недоразумение-?!

Гурк похлопывает себя по груди и говорит: «Гурк служит госпоже, получает минет и играет с госпожой в награду!»

— Гурк, прекрати издеваться над ним!

Кобольды вокруг нас охают и ахают. Кати смотрит на меня снизу вверх, его глаза блестят.
— «А мы тоже можем служить Спасителю Эллори?»

— О, нет. Я не собираюсь сексуально обслуживать целое племя кобольдов!!

Их плечи резко опускаются, и вслед за этим раздается одновременное «ой-ой-ой». Они выглядят такими грустными, что мне почти стыдно за отказ.

Хотя идея иметь армию кобольдов в моем распоряжении звучит забавно...

Погоди-ка, я же не могу всерьез думать о чем-то столь возмутительном. Мало того, что я никогда не услышу конца этой истории от директора Аноры, у меня на это не хватит сил.

Ну... у меня действительно есть некоторая сексуальная выносливость ...

Ладно, возьми себя в руки, Эллори. Гурк уже просит секса. Я в принципе согласилась позволить ему заняться со мной анальным сексом, и мы почти это сделали! Я теряю часть своего разума из-за того, что магия похоти воздействует на этот лес.

Месяц назад я и представить себе не могла, что стану драть грудью клану гоблинов, не говоря уже о том, чтобы вылизывать пизду Горгоны. Я бы никогда не согласилась на то, чтобы согласиться на групповуху с племенем из тридцати кобольдов.

— Кстати, а что случилось с Горгоной? — Какая-то часть меня хочет вернуться и собрать немного ее крови.

Кати бросает встревоженный взгляд на своих товарищей: «Слишком напуган, чтобы прикоснуться к женщине-змее. Мы оставили ее там и потащили всадника обратно».

— ААА...

Теперь другая часть меня жалеет, что мы не прикончили ее, пока она спала. Такое опасное существо, как Горгона, может нанести неисчислимый урон плачущему пространству. Тем более если она покинет леса и забредет в Дурай или сельскую местность Парфуна.

Остается надеяться, что это был последний раз, когда мы ее видели.

А еще есть их опекун...

— Я хотела спросить, кто именно этот лесной страж? — в книгах ничего не говорится о страже леса. Может быть, это лесной эльф? Лесная нимфа?

Глаза Кати загораются: «Великий защитник! Она благословляет нас обильными урожаями. Если появятся большие всадники, она их отпугивает. Мы живем по ее милости».

— Обильные урожаи... это Дриада?

— Не знаю, что такое Дриада, но она сильна, как спасительница Эллори. Храбрая, в отличие от Спасителя Гурка.

Гурк вскидывает голову. — «Эй, Гурк может быть храбрым!»

Дриады принадлежат к тому же семейству лесных нимф, но, в отличие от своих меньших сказочных кузин, рождаются из деревьев, имеющих гуманоидную форму. В этом есть большой смысл. С достаточным количеством кобольдов, поклоняющихся дереву, рождение дриады было лишь вопросом времени. Теперь это огромное дерево в центре поселения пришло, чтобы защитить своих любимых преданных.

Они хотели, чтобы я встретился с этой дриадой, но что именно это означает? Если все пойдет наперекосяк, у меня больше не будет зелий, чтобы поддержать себя. В моей сумке есть только несколько флаконов для сна, но кобольдов много, а дриады невосприимчивы к таким вещам.

К концу пиршества большинство кобольдов напились до беспробудного сна. Я постаралась свести свое потребление к минимуму, чтобы не принимать никаких плохих решений, как в тот раз на Дурае.

Если мои собратья-люди были достаточно хитры, чтобы дать мне вино с афродизиаксом, то кто сказал, что кобольды тоже этого не сделают?

Когда праздник подходит к концу, Рио устраивается спать на ветке большого дерева, а мы с Гурком удаляемся в нашу палатку. Как только я оказываюсь внутри, я снимаю свою одежду и ложусь на меховые шкуры, которые составляют нашу постель. Многие из них должны быть от волков и кроликов, гораздо более крупная коричневая шкура, покрывающая весь пол, вероятно, от страшного медведя.

В этом мехе, ласкающем мою голую кожу, есть что-то такое успокаивающее. Тысячи прядей мягких волокон касаются моего тела, соблазняя меня потереться о него.

Единственное, что кажется мне неправильным, — это то, что...

— Гурк. Ты не возражаешь? Я пытаюсь заснуть? — мой сосед по палатке гоблин использует мои ягодицы, чтобы потереть свой член, явно все еще сексуально расстроенный из-за того, что его анальный момент со мной был прерван.

— Не могу сдержаться, госпожа!

Я его не останавливаю. Я позволила ему трахнуть мою задницу своим жилистым членом. Каждый раз, когда он это делает, движения толкают мое тело к меховым шкурам. Возбуждение от прикосновения меха к моей промежности и груди возбуждает меня.

— О... Ннн... — несколько стонов срываются с моего горла, побуждая Гурка продолжать свою похотливую игру. Я больше не могу сдерживаться. — «Мы определенно не занимаемся сексом, но я тоже хочу повеселиться...»

Я встаю и толкаю Гурка на спину. Не вставляя его внутрь, я опускаю свою киску на ствол его члена и начинаю тупо тереться об него. — «Аааа... ! Да... это то, что мне было нужно... хороший горячий... нннгх... !»

Медленно и ритмично, наши промежности доставляют удовольствие друг другу без необходимости проникновения. Используя свою влажную пизду, чтобы смазать его член, я могу скользить по нему с легкостью.

Шххллик... шххлликк... шххлллик...

Мой сок полностью пропитывает его член, и чем больше я растираю его, тем влажнее

становлюсь. Это очень опасно. Без одежды он вполне мог бы его туда засунуть. Каждый раз, когда я иду от основания к кончику, головка его члена почти проскальзывает в мою киску.

Я хватаю руки Гурка и подношу их к своей груди. Ему не нужно никаких уговоров, чтобы начать разминать их, время от времени пощипывая мои соски. На данный момент, если он действительно войдет, я бы не возражала...

— О боже... Гурк, твой член такой хороший... ААА... Продолжай щипать мои соски... Ммм!

Он тоже начинает двигать бедрами. Мы оба набираем скорость, и я начинаю чувствовать этот неизбежный порыв. Я обнимаю его маленькое тело, прижатое к моему, когда оргазм сотрясает все мое тело. — «Я кончаю, Гурк! Твоя любовница собирается кончить на твой гоблинский член... ! Ннннгггааааааааааааааа!!!!!»

Даже после моего оргазма, Гурк все еще продолжает трахать меня. А потом я это чувствую. Кончик его члена находит свой путь в мою киску. Она такая мокрая, что он даже не замечает, но я замечаю, когда он начинает раздвигать мою пизду. — «Ох... черт, да... отдай его мне...»

Внезапно звук шаркающих ног за пределами палатки возвращает меня в чувство. Я слезаю с члена Гурка как раз в тот момент, когда он выплескивает свой груз на живот.

Я оборачиваюсь и вижу десятки глаз рептилий, выглядывающих из — под откинутого полога палатки. Я слышу, как один из кобольдов говорит: «Спасители спариваются! Сегодня хороший праздник!»

— Я как раз добралась до самого интересного... ! — в смущении и ярости я хватаю свой посох.
— «Тундра...»

<http://erolate.com/book/4206/125270>